

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІА V).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Корень зла.

Въ послѣднее время, въ виду реформированья жизни во всѣхъ слояхъ общества, въ особенности благовременно каждому изъ пастырей церкви сознательно относиться къ окружающей его дѣйствительности. Каждый шагъ, каждый поступокъ современнаго пастыря должны быть строго взвѣшены, оцѣнены,—должны вполнѣ соответствовать важности возлагаемой на него обязанности, какъ духовнаго руководителя и воспитателя пасомыхъ. Должно сказать, что нашъ русскій народъ, благодаря послѣднимъ событіямъ, значительно развился, почему и требованія, предъявляемыя со стороны такого народа, уже не тѣ, что были прежде. Раньше священнику, особенно въ сельскихъ приходахъ, не составляло никакого затрудненія быть руководителемъ своихъ пасомыхъ. Теперь же приходится каждому пастырю церкви серьезно призадуматься на образѣ своей дѣятельности. Поэтому въ особенности нашимъ молодымъ, начинающимъ такъ сказать свое служеніе, пастырямъ церкви небезразлично уже избрать ту или иную форму жизни своей пастырской дѣятельности. Сидя на школьной скамьѣ, наши будущіе кандидаты священства уже за-ранѣе рисуютъ себѣ тѣ или другіе планы своей пастырской дѣя-

тельности, которые и стараются современемъ проводить въ жизнь. Вотъ отъ цѣлесообразности такихъ плановъ и намѣреній и зависитъ успѣхъ пастырской дѣятельности нашего молодого духовенства.

Если каждый изъ окончивающихъ курсъ семинаріи, рѣшившій пойти во священники, выберетъ правильный путь, согласный со Словомъ Божиимъ и ученіемъ Церкви, то можно навѣрняка сказать, что кромѣ пользы отъ такого служенія нельзя ничего ожидать. Но въ тѣмъ вся наша и бѣда, что не все наши кандидаты священства попадаютъ на путь правильный, могущій приносить пользу дѣлу.

Вотъ объ этихъ-то путяхъ неправильныхъ, усвояемыхъ еще со школьной скамьи нашими кандидатами,—объ этихъ недостаткахъ, составляющихъ зло современнаго пастырства, я и считаю необходимымъ сказать.

Какъ великому пастыреначальнику нашему Иисусу Христу предъ выступленіемъ Его на общественное служеніе діаволь предлагалъ въ пустынь разныя грѣховныя средства для выполнения Его просвѣтительнаго дѣла, такъ и здѣсь молодымъ людямъ, готовящимся быть священниками, діаволь внушаетъ такія намѣренія, такіе планы ихъ будущей дѣятельности, которые не соотвѣтствуютъ своему истинному назначенію.

Во-первыхъ, заблуждается тотъ молодой пастырь, который, выходя изъ горделивой мысли о своемъ высокомъ образованіи, поставляетъ единственную цѣль своей пастырской дѣятельности возводить народъ до себя чрезъ усвоеніе отвлеченныхъ катихизическихъ истинъ, забывая о другой своей существенной обязанности, которая составляетъ весь смыслъ жизнедѣятельности пастыря,—это воспитаніе душъ пасомыхъ, дѣланіе ихъ добрыми. Безусловно пастырь церкви не добьется того, чтобы пасомые его стояли на одномъ уровнѣ своего развитія съ нимъ; напротивъ, каждый разъ пастырь все болѣе и болѣе будетъ возмущаться невѣжествомъ своихъ пасомыхъ, пока, наконецъ, не дойдетъ до полного озлобленія къ нимъ.

Во-вторыхъ, заблуждается тотъ священникъ, который поставляетъ своею цѣлью со всеми въ приходѣ „поладить“.

Между прочимъ, такое заблужденіе чаще всего встрѣчается въ средѣ нынѣшнихъ пастырей. Поступаетъ священникъ на приходъ и первымъ долгомъ узнаетъ, съ кѣмъ ему нужно прежде всего поладить въ приходѣ, чтобы прочно уѣсться на новомъ мѣстѣ и жить спокойно. Безусловно пастырь не долженъ ни съ кѣмъ ссориться, онъ долженъ жить со всѣми въ мирѣ и согласіи. Но такая жизнь вовсе исключаетъ необходимость человѣкоугодничества, или, выражаясь точнѣе, „подлизыванья“. Быть можетъ, это человѣкоугодничество и служитъ основнымъ началомъ жизни мірской, гражданской, но никакъ не церковной. Достоинство Церкви Христовой и истинно-церковнаго дѣятеля и должно состоять въ томъ, чтобы говорить, подобно ап. Павлу: „аще человѣкомъ угождалъ быхъ, Христовъ рабъ не быхъ убо быль“. Особенно это низкопоклонничество со стороны священниковъ замѣчается въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ есть вліятельные прихожане. Тамъ уже жизнь пастыря становится совершенно рабской. Все и вся дѣлается въ угоду такому магнату. Приниженное состояніе священника въ такихъ приходяхъ доходитъ иногда до того, что послѣдній не всегда бываетъ воленъ даже въ распредѣленіи времени для начала богослуженія. Зачастую звонъ къ богослуженію тамъ производится въ такое время, какое угодно бываетъ магнату. Печальные факты! Но что они существуютъ и по сіе время, это не подлежитъ сомнѣнію. Между прочимъ интересы прихожанъ въ такихъ приходяхъ совершенно игнорируются. Что же возможно ожидать добраго отъ такой дѣятельности пастыря? Кромѣ озлобленія и ненависти среди прихожанъ, тамъ ничего не увидишь.

Въ-третьихъ, заблуждается тотъ священникъ, который весь успѣхъ своего дѣла видитъ въ томъ, чтобы производить обаятельное впечатлѣніе на пасомыхъ своею личностью. Таковой пастырь уже заранѣе предается мечтамъ о томъ вліяніи на народъ, о томъ впечатлѣніи, которое будетъ производить его голосъ, его жесты, его рѣчи. Настроеніе въ высшей степени предосудительное и вредное. Оно, конечно, быстро переходитъ въ дѣйствительность и доходитъ до своихъ крайнихъ проявленій.

Такъ иногда, подь вліяніемъ такого настроенія, все богослуженіе направляется къ тому, чтобы произвести эффектъ. Этому служить сантиментальный голосъ съ различными театральными вибраціями, ненужныя воздѣянія рукъ, лишніе поклоны... Все это сводится, конечно, къ тому, что пастырь церкви желаетъ воздѣйствовать на приходъ не истинною Слова Божія и искреннею молитвою, а оболъщеніемъ собственной личности. Такіе приемы пастырской дѣятельности въ особенности оболъстительны потому, что на первыхъ порахъ сопровождаются какъ бы видимымъ успѣхомъ. Но безусловно власть и вліяніе, основанія не на началахъ правды и любви, а на обманѣ, возбуждаютъ впоследствии вмѣсто довѣрія ненависть. Дѣйствительно, нашъ народъ трудно провести; онъ какимъ-то чутьемъ узнаетъ своего пастыря. Нерѣдко приходилось наблюдать такихъ пастырей, которые, по нашему разумѣнію, стояли какъ будто и не на высотѣ своего служенія; имъ свойственны были и всѣ тѣ пороки и недостатки, которыми отличались и другіе пастыри, но въ то же время они пользовались громаднымъ вліяніемъ и уваженіемъ среди своихъ прихожанъ. Съ другой стороны, приходилось видѣть пастырей церкви, ведущихъ безукоризненный образъ жизни, но которымъ Богъ не судилъ почему-то пользоваться вліяніемъ и уваженіемъ своихъ пасомыхъ. Вездѣ ихъ гонять, нигдѣ они не уживаются. Они и службу Божію совершаютъ истово, съ благоговѣніемъ, и проповѣди говорятъ краснорѣчиво, съ убѣжденіемъ..., но успѣха нѣтъ и нѣтъ. Да, велико чутье у народа къ своему пастырю! Ложь и фальшь со стороны пастыря не скроются отъ него. Онъ видитъ насквозь своего пастыря, видитъ его душу и уже даетъ оцѣнку пастырю настоящую.

Наконецъ, бываетъ и такого рода заблужденіе, когда пастырь церкви начертываетъ себѣ вѣдѣнію программу дѣйствій и мечтаетъ объ осуществленіи ея. Такая программа, быть можетъ, полезная для политическаго дѣятеля, не должна имѣть мѣста въ дѣятельности церковной. Различныя вѣдѣнія предпріятія—общества трезвости, попечительства, постройки храмовъ и школъ—добрыя предпріятія, но они не должны быть главнѣй-

шими, всепоглощающими предметами его заботъ, какъ это часто случается, когда подобныя предпріятія заставляютъ пастыря забывать главный предметъ своего служенія. А главный предметъ— это Богослуженіе и спасеніе душъ. Предпріятія дѣлаютъ пастыря лихорадочнымъ дѣльцомъ, но въ то же время лишаютъ его благоговѣнія и состраданія къ ближнимъ. Пастырю не возбраняется имѣть свѣтлыя упованія и такъ или иначе подготавливать условія къ начатію какого-либо предпріятія, но они не должны всецѣло захватывать его и отвлекать отъ вседневнаго духовнаго дѣланія. Должно сказать, что подобнаго рода увлеченіе болѣе свойственно священникамъ городскимъ, гдѣ представляется большое поле для таковой дѣятельности. Въ виду этого въ городскихъ приходахъ болѣе всего бываетъ замѣтно то разъединеніе между пастыремъ и пасомыми, на которое въ послѣнее время особенно жалуются. Тамъ приходъ живетъ, такъ сказать, вдали отъ своего пастыря, рѣдко его видитъ и знаетъ его, большею частью—какъ только требоисправителя. Да подобному пастырю и нѣтъ времени входить съ приходомъ своимъ въ болѣе близкое отношеніе; зачастую, на немъ бываетъ навалена такая масса посторонней работы, исполненіе которой не можетъ не идти въ ущербъ для его главнаго дѣла.

(Сам. Еп. Вѣд.).

О внѣшнемъ поведеніи духовенства.

На страницахъ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свящ. П—въ обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя ненормальности во внѣшнемъ поведеніи духовенства. Въ глазахъ интеллигентнаго русскаго общества священникъ долгое время былъ попомъ—лапотникомъ, и только въ началѣ XIX вѣка митрополиту Платону пришлось похвалиться, что его московское духовенство обуюлось въ сапоги, между тѣмъ какъ ксендзы въ то время и много ранѣе были желанными гостями великосвѣтскихъ гостиныхъ и оказывали, какъ оказываютъ и въ настоящее время, громадное вліяніе и на интеллигенцію, и на народъ. Не лишнее замѣтить, что въ нашихъ духовныхъ школахъ слишкомъ мало

обращаютъ вниманія на внѣшнее воспитаніе учениковъ, и слово „семинаристъ“ является чуть не синонимомъ бурсака съ его грубостью и неряшливостью, хотя, конечно, есть и разновидности, доходящія до излишняго усвоенія такъ называемыхъ свѣтскихъ приличій. Первые, ставъ сельскими священниками, быстро погружаются въ тину сѣрой сельской жизни и въ скоромъ времени по своему внѣшнему облику не далеко отстоятъ отъ простаго народа; вторые—съ своими „образованными“ женами—всей обстановкой жизни стараются стать въ уровень съ свѣтской сельской интеллигенціей—помѣщиками и чиновниками.

Обратимся прежде всего къ костюму сельскаго духовенства. Вопросъ этотъ, малый и ничтожный самъ по себѣ, становится серьезнымъ и важнымъ по взгляду на него народа. Утрировка въ костюмѣ священника служитъ предметомъ насмѣшекъ, а излишняя роскошь вызываетъ осужденіе. Кому не приходилось встрѣчать не только о.о. діаконовъ, но и іереевъ, одѣтыхъ въ кафтанъ до земли, въ неопрятную рясу до колѣнъ, въ шапку или шляпу, обслуживавшую, повидимому, нѣсколько поколѣній? Видѣ такого священнослужителя до того жалокъ и смѣшенъ, что невольно вызываетъ улыбки окружающихъ. Наоборотъ, молодежь изъ духовенства носитъ рясы и кафтаны всѣхъ цвѣтовъ, начиная съ ярко-оранжеваго и кончая невозможнымъ клѣтчато-гороховымъ; на благотиническихъ и вообще на всякихъ собраніяхъ духовенства получается иногда такой цвѣтникъ, что самимъ присутствующимъ становится какъ-то неловко смотрѣть другъ на друга. Вотъ іерей, уже немолодой, камилавочный, никакъ не можетъ отказать отъ брюкъ „на выпускъ“, и мужичекъ-прихожанинъ всенародно съ тонкой ироніей замѣчаетъ ему: „что ты, батюшка, нарядился какъ курунъ (индюкъ)?“ Другого священника, носившаго шапочку крайне маленькую, всегда наряженнаго въ цвѣтныхъ одѣяніяхъ, прихожане мѣтко охарактеризовали названіемъ „енеральскій сынъ“. Что возможно въ городѣ, что, можетъ быть, тамъ нужно или, по крайней мѣрѣ, терпимо—шелковыя цвѣтныя рясы, воротнички, подстрижка волосъ,—то рѣшительно не идетъ въ селѣ, возбуждая пересуды простаго народа. Не стѣсняется иногда духовенство въ

обществѣ играть въ карты, курить табакъ, изрядно выпивать, а иногда не соблюдать посты. Духовенство открыто курить и въ вагонѣ желѣзной дороги, и на пароходѣ, и у себя въ селѣ, на улицѣ. Надо помнить взглядъ народа на табакокурениѣ, чтобы если совершенно не отказаться отъ этой привычки, то, по крайней мѣрѣ, курить тайно и не соблазнять малыхъ сихъ. То, что дорого для народа, чѣмъ еще поддерживается его религіозная настроенность,—это посты, обрядность, однимъ словомъ—внѣшняя сторона религіи, нарушеніе чего является въ глазахъ народа нарушеніемъ вѣры и, главное, сопровождается потрясеніемъ его нравственныхъ устоевъ. Прихожанинъ изъ простаго народа, рѣшившійся допустить несоблюденіе постовъ, для церкви почти уже потерянтъ. Вѣдь многое долженъ вытравить, задушать въ своей душѣ такой прихожанинъ, чтобы разрушить свой религіозно-нравственный кодексъ! И если вѣками воспитанный на внѣшнемъ почитаніи религіи, признавшій исполненіе обряда сущностью требованій закона Божія, народъ теряетъ на пути жизни свои религіозно-нравственные устои, посты, осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, почитаніе праздниковъ, иконъ и под., то въ этомъ не малая вина духовенства.

Благословеніе священника.

Къ числу священныхъ обычаевъ, существующихъ въ Православной церкви, употребляемыхъ при богослуженіи и внѣ его, относится благословеніе священника. Обычай сей настолько же древній, какъ міръ Божій. Историческое происхождение и развитіе его слѣдующее. Въ день пятый бытія міра „сотвори Богъ,—повѣствуетъ св. Библия,—киты великіе и всяку душу животныхъ гадовъ... и всяку птицу пернату по роду. И видѣ Богъ, яко добра. И благослови я Богъ“. (Быт. 1, 21—22). Какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и вообще благословеніе есть выраженіе пожеланія блага благословляемому со стороны преподающаго.

Въ данномъ случаѣ Богъ указаль, въ чемъ будетъ состоять сіе благо: „Раститесь и множитесь и наполните воды... и птицы да умножатся на земли“ (1. 22). Затѣмъ, по сотвореніи человѣковъ; Богъ преподаеть благословеніе и имъ, при чемъ благопожеланіе выражаетъ такъ же опредѣленно: „Раститесь и множитесь, и исполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и звѣрми, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всѣми гадами, пресмыкающимися по земли“ (1, 28). Тожественное благопожеланіе получилъ и праотець Ной съ семействомъ, по выходѣ изъ ковчега (9, 1). Послѣ сего мы видимъ: по примѣру Господа, благословляютъ родители дѣтей (27, 23), опекуны или заступающіе мѣсто родителей (24, 60), облагодѣтельствованные благодѣтелей (14, 9) и проч.

Что высказываемыя при благословеніи благожеланія сбываются, показываетъ исполненіе пророчества Ноя относительно его дѣтей (9, 27) и свидѣтельство о семъ ветхозавѣтнаго мудреца Іисуса, сына Сирахова: „Благословеніе отчее утверждаетъ дома (вообще благостояніе) чадъ“ (Сир. 3, 9). Насколько же воспринимающіе благословеніе имъ дорожили, видно изъ поступка Исава, который, узнавши, что братъ его Іаковъ посредствомъ обмана похитилъ отчее благословеніе, „возопи гласомъ велимъ и горькимъ зѣло. Рече же ко отцу своему: еда едино есть благословеніе у тебе, отче? Благослови и меня, отче! ...И восплакася“ (Быт. 27, 34, 38). Наконецъ, Ааронъ первосвященникъ и дѣти его священники получили повелѣніе отъ Господа благословлять людей въ слѣдующей формулѣ: „Сиде благословите сыны Израилевы, глаголюще имъ: да благословить тя Господь и сохранить тя; да просвѣтитъ Господь лице Свое на тя и помилуетъ тя; да воздвигнетъ Господь лице Свое на тя и дастъ ти миръ. И да возложатъ имя Мое на сыны Израилевы, и Азъ, Господь, благословлю я“ (Чис. 6, 23—27). Такимъ образомъ, призывая при благословеніи имя Божіе, іереи низводили (и низводятъ) благословеніе Самого Господа. Въ Новомъ Завѣтѣ обычай благословенія освятить Своимъ примѣромъ Господь Іисусъ Христосъ, благословившій дѣтей (Марк. 10, 16), апостоловъ (Лук.

24, 50). Сии распространители и утвердители вѣры Христовой, по данной имъ отъ Главы церкви власти вязати и рѣшити грѣхи человѣковъ (Мате. 18, 18. Иоанн. 20, 23), по пріятіи силы нашедшему Святому Духу на нихъ (Дѣян. 1, 8), стали преподавать благословеніе вѣрующимъ, а преемники св. Апостоловъ—архіерей и священники—соблюдаютъ сей благочестивый обычай и доселѣ. Составители церковныхъ богослуженій, считая любовь вѣнцомъ христіанскихъ добродѣтелей, благословеніе сдѣлали необходимою принадлежностію каждаго богослуженія. „Благословеніе Господне на васъ... всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“. „Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами“. Чаше же—„Миръ всѣмъ“ и т. п. возгласы, предшествующіе благословенію, постоянно слышимъ мы изъ устъ пастыря. Подобныя благопожеланія пастыря сопровождаются со стороны благословляемыхъ обычно наклоненіемъ главъ. Но древнимъ христіанамъ оное дѣйствіе казалось недостаточнымъ отвѣтомъ на полученіе благодати благословенія, и они стали употреблять кромѣ сего и цѣлованіе руки пастыря. Этотъ придаточный къ благословенію обычай впервые отмѣчаетъ въ своихъ писаніяхъ св. Амвросій Медиоланскій, жившій въ IV вѣкѣ по Р. Хр. Цѣлованіе руки священника сохранилось и доселѣ. (М. Ц. В.).

Почему бѣднѣетъ трудящійся людъ?

Такъ озаглавлена небольшая книжка, полная глубокаго интереса для всѣхъ вообще и для сельскаго жителя въ особенности. Авторъ ея—Н. А. Шетакъ-Устиновъ. На поставленный вопросъ авторъ далъ отвѣтъ очень любопытный. Онъ говоритъ, что „крестьянинъ перенялъ и усвоилъ себѣ привычки болѣе обезпеченныхъ слоевъ населенія, увеличилъ свои расходы въ нѣсколько разъ, а на увеличеніе своихъ доходовъ не обратилъ никакого вниманія: не уве-

личилъ доходности своей земли, а наоборотъ—истощилъ ее“. Вотъ до сихъ поръ мало замѣченное, но громадное по значенію зло деревенской жизни! Крестьяне перестаютъ быть крестьянами, они обмѣщаниваются, заражаются роскошью и праздностью высшихъ классовъ. Тотъ древній, тысячелѣтній типъ крестьянина пахаря, что вошелъ въ богатый эпосъ въ лицѣ держателя земной тяги—Микулы Селяниновича,—типъ скромнаго, могучаго, трезваго, благочестиваго среди прекрасной природы земледѣльца,—быстро выродился съ общимъ разгромомъ старой жизни. Раскрѣпощенный народъ воспользовался свободой не для углубленія древней своей культуры, а для отказа отъ нея. Совершенно какъ заброшенное культурное животное или культурное растеніе, народъ быстро и неудержимо началъ дичать, понижать свой уровень и моральный, и физическій, и матеріальный. Средствомъ одичанія явилась свобода, обернувшаяся въ соблазнъ. Какъ дѣти или дикари, народъ бросился по стопамъ своихъ оскудѣвшихъ и промотавшихся помѣщиковъ, началъ хватать ненужное, отдавая взамѣнъ необходимое. Весь ходъ пересозданія Россіи идетъ пока въ обмѣнъ дорогого и прочнаго на дешевое и хрупкое. Въмѣсто крѣпкаго и долговѣчнаго льнянаго холста, мужику подсовываютъ гнилой ситецъ, вмѣсто домотканаго и прочнаго сукна подсовываютъ фабричное трико, вмѣсто лаптей и смазанныхъ дегтемъ сапоговъ подсовываютъ дорогую городскую обувь и непремѣнно галоши. Явилась неудержимая потребность въ пиджакахъ, жилетахъ, цѣпочкахъ, зонтикахъ, въ крайне разнообразной дешевой дряни, взамѣнъ которой городъ отбираетъ отъ деревни хлѣбъ, ленъ, мясо, молоко, масло, яйца, шерсть и проч. и проч. Все это отправляется за полцѣны за-границу. Прежде, въ крѣпостное время, крестьянинъ былъ почти свободенъ отъ городского рынка. Почти все нужное онъ производилъ дома, а теперь почти все нужное, до нитокъ и веревокъ включи-

тельно, приходится покупать въ городѣ. Не успѣлъ мужикъ раскрѣпоститься отъ деревенскаго барина, какъ попалъ почти въ тѣ же крѣпостныя отношенія къ городскому барину, къ купцу. Измѣнивъ натуральное хозяйство на денежное, крестьянинъ, прежде почти не нуждавшійся въ деньгахъ, теперь страшно въ нихъ пуждается. Хочешь не хочешь, крестьянинъ долженъ добыть сотню-другую рублей въ годъ, и чтобы добыть ихъ, приходится продавать часто за что попало и свои рабочія силы и необходимые продукты хозяйства. Прежде крестьянинъ добывалъ вещи, теперь—деньги. Разница между вещами и деньгами та, что первыя можно тратить медленно, а вторыя проматываются сразу. Совершенно печально русскій крестьянинъ вступилъ въ эпоху социализма. Прежде у него было все свое, теперь, какъ и у горожанъ, все чужое, сдѣланное чужими руками. Гибельная сторона социализма выступила ранѣе благотворительной. Прежде, работая для себя и около себя, и мужикъ и баба были заняты круглый годъ: изба была домашней фабрикой, гдѣ чесали ленъ и шерсть, пряли, ткали, валяли, шили, пилили, строгали, сколачивали, мастерили всѣ необходимыя вещи. Теперь, когда все это отошло куда-то на сторону, на фабрику, народъ остается зимою празднымъ. А праздность, поистинѣ, есть мать пороковъ, источникъ скуки и недовольства. Прежде зависѣвшій отъ себя, отъ своего труда, крестьянинъ былъ свободенъ отъ этого ужаснаго демона—недовольства. Если приходилось носить самими сдѣланную грубую рубаху, самими сплетенные лапти, самодѣльный кафтанъ, то поневолѣ приходилось мириться съ ихъ качествомъ. Теперь не то: сдѣланныя на сторонѣ вещи безконечно разнообразны, и какой бы товаръ крестьянинъ не купилъ, его отвращаетъ сознание, что въ лавкѣ есть еще лучший товаръ и, стало-быть, купленный—всегда не хорошъ. Чтобы добыть денегъ, и мужикъ и баба „окидываютъ хищническимъ взглядомъ свое хозяйство“: нѣтъ

ли чегонибудь такого, что можно продать. И продаютъ все, начиная съ хлѣба насущнаго, за безцѣнокъ.

Въ десятикопѣчной брошюрѣ г. Шетакъ-Устинова поражаетъ, какъ въ динамитѣ, громадное количество энергіи, сжатой донельзя: каждая строчка этой удивительной книжечки—какъ бы формула, способная разложиться въ цѣлое сочиненіе; поражаетъ глубокое знаніе, обширнѣйшее скрытое изслѣдованіе, предшествующее выводамъ. Какъ строгій ученый, нашъ деревенскій мудрецъ учитываетъ мельчайшія, для насъ неуловимыя, но крайне существенныя условія. Напримѣръ, „ситець отъ поту очень скоро прѣбеть и рубашка расплзается, а верхнее платье отъ каждаго сучка въ лѣсу дерется, чего никогда не бывало при домашней выработкѣ ихъ, не говоря уже о томъ, что за все приходится платить сколько желательнo взять продавцу. Такъ за мотокъ суровыхъ нитокъ въ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{10}$ фунта вѣсомъ, обходящійся торговцу въ $6\frac{1}{2}$ коп., крестьянинъ платитъ 10 коп., а ему самому онъ стоилъ бы меньше копѣйки, потому что онъ отдаетъ свой ленъ мѣстами по 2 копѣйки за фунтъ. Волокно льна въ нѣсколько разъ длиннѣе волокна хлопчатой бумаги и не обладаетъ свойствомъ послѣдней переѣдать сосѣднія нитки“ и пр. и пр. Вы видите, что авторъ, глядя на предметъ, видитъ его насквозь; двѣ-три странички, посвященныя крестьянской одеждѣ, бросаютъ свѣтъ на рядъ первостепенныхъ государственныхъ вопросовъ. „Русскіе ухитряются сбывать за границу свой собственный долговолокнистый ленъ по цѣнѣ 3—4 р. за пудъ для одѣванія иностранцевъ, а сами у нихъ пріобрѣтаютъ пудъ коротковолокнистаго худшаго матеріала за цѣну, по крайней мѣрѣ, въ четыре раза большую“. Прибавьте къ тому страшную недоброкачественность, которою городъ разоряетъ деревню. „Валенки и сапоги черезъ недѣлю расплзаются отъ клейстера, песку и картона, употребленныхъ при изготовленіи ихъ, сукно лежалое и плохое, ситець линючій... За по-

купкой всего этого крестьяне каждую недѣлю теряютъ цѣ-
лый, обыкновенно не воскресный день и иногда за двад-
цать верстъ тянутся въ городѣ на базарь, морятъ тамъ до
ночи на площадяхъ лошадей и очень рѣдкій возвращается
домой не пьяный и не гоня во весь духъ бѣдную, голод-
ную лошадь. Крестьянка несетъ въ городъ на продажу ку-
рицу, яйца и масло и покупаетъ тамъ для дѣтей дрянную
колбасу“...

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначень и. д. псаломщика къ церкви м. Тынной Ушицкаго у. б. псаломщикъ Александръ *Дыдевичъ*—7 апрѣля.

Перемѣщены псаломщики церквей: с. Кременны Проскуровскаго у. Автономъ *Марчукъ* и с. Жолобовъ Ямпольскаго у. Іоаннъ *Качеровскій* одинъ на мѣсто другого—7 апрѣля.

Уволены: священникъ с. Остапковецъ Проскуровскаго у. Автономъ *Рогозинскій* за перемѣщеніемъ его въ Енисейскую епархію и, по распоряженію Епархіальнаго Начальства и. д. псаломщика с. Ивановецъ Литинскаго у. Даниль *Заболотный*—оба 7 апрѣля.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Въ должности церковныхъ старость къ нижеслѣдующимъ церквамъ утверждены слѣдующія лица: Михайловской с. Исаковецъ Каменецкаго у. коллежскій ассесоръ Іустинъ Звиревскій на 1-е трехлѣтіе; Дмитріевской с. Еленовки Каменецкаго уѣзда крестьянинъ Василій Бѣлоусъ на 1-е трехлѣтіе; Покровской с. Гарабы Балтскаго у. крестьянинъ Григорій Стасенко на 2-е трехлѣтіе; Дмитріевской с. Бедриковецъ Проскуровскаго у. крестьянинъ Константинъ Сторожукъ на 2-е трехлѣтіе; Михайловской с. Ходоровецъ Каменецкаго у. крестьянинъ Висилій Мазурчакъ на 3-е трехлѣтіе; Николаевской с. Ляшковицы Каменецкаго у. крестьянинъ Ома Агаѳійчукъ на 1-е трехлѣтіе; Николаевской с.

Люлинѣць Винницкаго у. крестьянинъ Иванъ Сидоренко на 2-е трехлѣтіе; Чудо-Михайловской д. Поповки Винницкаго у. крестьянинъ Михайлъ Мартинюкъ на 1-е трехлѣтіе; Троицкой с. Степановки Гайсинскаго у. крестьянинъ Стефанъ Кандыба на 2-е трехлѣтіе; Дмитріевской с. Вербки Каменецкаго у. крестьянинъ Василій Гришукъ на 2-е трехлѣтіе; Кресто Воздвиженской с. Семеновъ Могилевскаго уѣзда крестьянинъ Петръ Здоровыкъ на 2-е трехлѣтіе; Михайловской с. Гавришовки Могилевскаго у. крестьянинъ Василій Бчаско на 2-е трехлѣтіе; Онуфріевской с. Калиновки Могилевскаго у. крестьянинъ Леонтій Желтобрухъ на 2-е трехлѣтіе; Скорбищенской с. Борышковецъ Каменецкаго уѣзда крестьянинъ Стефанъ Блажковъ на 1-е трехлѣтіе; Покровской с. Руссо-Крикливца Ольгопольскаго уѣзда крестьянинъ Макарій Братынчукъ на 1-е трехлѣтіе; Космо-Даміановской с. Рыхты Каменецкаго уѣзда крестьянинъ Николай Ревурко на 1-е трехлѣтіе; Николаевской с. Балановки Ольгопольскаго уѣзда крестьянинъ Сергій Гега на 1-е трехлѣтіе; Успенской с. Мицевецъ Ушицкаго уѣзда крестьянинъ Моисей Липка на 1-е трехлѣтіе; Иоанно-Предтеченской м. Шаргорода Могилевскаго уѣзда крестьянинъ Мартинъ Лояничъ на 1-е трехлѣтіе; Покровской с. Крутогорба Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ Карпъ Бондаръ на 1-е трехлѣтіе; Дмитріевской с. Мельниковоцъ Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ Григорій Мельничукъ на 1-е трехлѣтіе; Михайловской с. Журы Балтскаго уѣзда крестьянинъ Кондрать Гилька на 1-е трехлѣтіе; Иоанно-Богословской с. Слоб до Осіевки Ольгопольскаго уѣзда крестьянинъ Венедиктъ Тодоренко на 1-е трехлѣтіе; Казанской с. Слободы-Ладыжинской Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ Спиридонъ Завальный на 1-е трехлѣтіе; Михайловской с. Строннець Балтскаго уѣзда крестьянинъ Леонтій Кириченко на 1-е трехл.; Покровской с. Малой-Косницы Ямпольскаго уѣзда крестьянинъ Платонъ Сварныкъ на 1-е трехлѣтіе; Рождество-Богородичной с. Дубиновой Балтскаго у. крестьянинъ Николай Шевчукъ на 1-е трехл.; Николаевской с. Корытной Проскуровскаго у. крестьянинъ Василій Мельникъ на 1-е трехл.; Рождество-Богородичной м. Кузьмина Проскуровскаго у. крестьянинъ Иванъ Возный на 1-е трехл.;

Іоанно-Богословской с. Гермакъ Летичевскаго у. крестьянинъ. Матѳей Шпера на 1-е трехлѣтіе; Покровской с. Старыхъ-Нетечинецъ Летичевскаго у. крестьянинъ Ѳеодосій Мельникъ на 1-е трехлѣтіе; Покровской с. Могильны Гайсинскаго у. крестьянинъ Емеліанъ Лозюкъ на 1-е трехлѣтіе; Успенской с. Старатіевки Ольгопольскаго у. крестьянинъ Косма Слободянюкъ на 1-е трехлѣтіе; Космо-Даміановской с. Гуменной Винницкаго у. крестьянинъ Романъ Посвятенко на 1-е трехлѣтіе; Дмитріевской с. Камянокъ Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ Георгій Кондратюкъ на 1-е трехлѣтіе; Николаевской с. Савинець Каменецкаго у. крестьянинъ Терентій Соболю на 1-е трехлѣтіе; Михайловской с. Скрицкаго Брацлавскаго уѣзда крестьянинъ Ѳеодоръ Слободянюкъ на 1-е трехлѣтіе; Іоанно-Богословской с. Любомырки Ольгопольскаго у. крестьянинъ Максимъ Поддубнякъ на 1-е трехлѣтіе; Дмитріевской с. Лозоваты Балтскаго у. крестьянинъ Романъ Павленко на 1-е трехлѣтіе; Дмитріевской с. Пагурецъ Литинскаго у. крестьянинъ Авксентій Латвинчукъ на 1-е трехлѣтіе; Николаевской с. Рыбчинець Литинскаго уѣзда крестьянинъ Евѳимій Устыменко на 1-е трехлѣтіе; Покровской с. Ивашкова Ольгопольскаго у. крестьянинъ Аѳанасій Загребельный на 1-е трехлѣтіе; Троицкой с. Курачьихъ-Лозь Балтскаго у. крестьянинъ Порфірій Столяръ на 1-е трехлѣтіе; Рождество-Богородичной с. Недѣлковы Балтскаго у. крестьянинъ Онисимъ Ружицкій на 1-е трехлѣтіе; Рождество-Богородичной с. Коштыинець Летичевскаго у. крестьянинъ Софроній Непійводу на 1-е трехлѣтіе; Рождество-Богородичной с. Везденекъ Проскуровскаго у. крестьянинъ Авксентій Король на 1-е трехлѣтіе; Михайловской с. Березовой Могилевскаго у. крестьянинъ Авксентій Салюка на 1-е трехлѣтіе.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908/1909 учебный годъ.

I.

Общія свѣдѣнія.

Подольскимъ Губернскимъ Комитетомъ по дѣламъ земскаго хозяйства, при составленіи смѣты на 1906 годъ и при сужденіи по вопросу о денежномъ пособіи церковнымъ школамъ, въ засѣданіи отъ 1 сентября 1907 года было выражено желаніе, чтобы всѣ школы грамоты Подольской епархіи съ начала 1908—1909 учебного года были преобразованы въ одноклассныя церковно-приходскія школы, на что въ распоряженіе Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта былъ отпущенъ дополнительный кредитъ изъ земскихъ суммъ, въ размѣрѣ 150 руб. ежегоднаго ассигнованія на каждую школу грамоты. По постановленію Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 22 августа 1908 года, утвержденному резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 6 сентября того же года, всѣ наличныя къ тому времени школы грамоты въ епархіи были преобразованы въ одноклассныя церковно-приходскія школы. Всего по епархіи было преобразовано въ одноклассныя церковно-приходскія школы 307 школъ грамоты, а именно по уѣздамъ: въ Балтскомъ уѣздѣ преобразовано 68 школъ грамоты, въ Брацлавскомъ—10, въ Винницкомъ—24, въ Гайсинскомъ—17, въ Каменецкомъ—20, въ Летичевскомъ—20, въ Литинскомъ—21, въ Могилевскомъ—29, въ Ольгопольскомъ—21, въ Проскуровскомъ—45, въ Ушицкомъ—19 и въ Ямпольскомъ—13 школъ грамоты.

Въ отчетномъ 1908/9 учебномъ году въ епархіи функционировало: 1704 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школы, 17 двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, 11 второ-

классныхъ учительскихъ школъ и 1 церковно-учительская школа.

Свѣдѣнія о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ Винницкой церковно-учительской школѣ не входятъ въ настоящій отчетъ, такъ какъ таковыя представляются въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ. Не входятъ также въ настоящій отчетъ и свѣдѣнія по образцовымъ школамъ при Подольской духовной семинаріи, при Каменецкомъ женскомъ духовномъ училищѣ, при Тульчинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и при Винницкой церковно-учительской школѣ. При трехъ первыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ существуютъ образцовыя одноклассныя церковно-приходскія школы, а при Винницкой церковно-учительской школѣ—двухклассная образцовая школа. Свѣдѣнія объ успѣхахъ обученія и воспитанія учащихся въ названныхъ школахъ представляются особо Правленіями духовной семинаріи и Каменецкаго женскаго духовнаго училища и Совѣтомъ Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, а Винницкой церковно-учительской школой—въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ.

Свѣдѣнія объ одиннадцати образцовыхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, существующихъ при второклассныхъ учительскихъ, даются въ отчетѣ наряду съ прочими одноклассными церковно-приходскими школами епархіи, безъ выдѣленія ихъ въ особую группу или разрядъ.

II.

Школы церковно-приходскія: одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классныя журналы. Росписаніе уроковъ. Школьная дисциплина. Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія. Учащіе, наиболѣе ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

По отдѣльнымъ уѣздамъ епархіи одноклассныя и двухклассныя церковно-приходскія школы распредѣлялись такъ:

1) Одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ Балтскомъ уѣздѣ было 237, въ Брацлавскомъ—145, въ Вин-

ницкомъ—109, въ Гайсинскомъ—147, въ Каменецкомъ—148, въ Летичевскомъ—98, въ Литинскомъ—149, въ Могилевскомъ—116, въ Ольгопольскомъ—129, въ Проскуровскомъ—162, въ Ушицкомъ—132 и въ Ямпольскомъ—132.

2) Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ Балтскомъ уѣздѣ была 1, въ Винницкомъ—3, въ Гайсинскомъ—3, въ Каменецкомъ—1, въ Литинскомъ—2, въ Могилевскомъ—1, въ Ольгопольскомъ—3 и въ Ямпольскомъ—3.

Въ означенное число школъ входятъ всѣ школы епархіи, не исключая и образцовыхъ школъ при духовной семинаріи, Каменецкомъ женскомъ духовномъ училищѣ, Тульчинскомъ епархіальномъ училищѣ и Винницкой церковно-учительской школѣ.

По сравненію съ предыдущимъ учебнымъ годомъ, число одноклассныхъ школъ увеличилось въ епархіи на 312. Въ это число входятъ 307 школъ, преобразованныхъ изъ школъ грамоты, и 5 школъ открытыхъ вновь. Число двухклассныхъ школъ увеличилось на 1: открыта двухклассная школа при Балтскомъ Θεодосіевскомъ мужскомъ монастырѣ.

Какъ и въ предыдущіе годы, учебныя занятія въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ происходили примѣнительно къ программамъ, изданнымъ для этихъ школъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Предметами обученія въ одноклассныхъ школахъ были: Законъ Божій, церковное пѣніе, церковно-славянская грамота, русскій языкъ, ариѳметика и письмо.

По Закону Божию въ одноклассныхъ школахъ дѣти обучались начальнымъ молитвамъ, избраннымъ утреннимъ и вечернимъ молитвамъ, изучали положенный программой курсъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ, краткій катихизисъ и основной курсъ ученія о богослуженіи. Курсъ наставленія дѣтей въ Законъ Божиемъ расширялся практическими занятіями по церковному пѣнію и церковно-славянскому чтенію.

По церковному пѣнію въ одноклассныхъ школахъ дѣти приучались сначала къ унисонному пѣнію простѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній, а затѣмъ къ исполненію тѣхъ же пѣснопѣній въ два, а иногда и въ три голоса. Сначала изучались пѣснопѣнія литургіи, а затѣмъ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія. Въ лучшихъ школахъ, гдѣ учащіе были достаточно знакомы съ церковнымъ пѣніемъ, дѣти изучали церковное осмогласіе и церковную ноту.

Послѣ ознакомленія съ особенностями церковно-славянскаго алфавита, въ одноклассныхъ школахъ дѣти упражнялись въ церковно-славянскомъ чтеніи, практикуясь въ церковномъ псалмодическомъ чтеніи избранныхъ мѣстъ богослужебныхъ книгъ Часослова и Псалтири. На этихъ урокахъ практическаго церковно-славянскаго чтенія дѣти знакомились со всѣми строчными и надстрочными знаками, употребляемыми въ церковно-славянскомъ языкѣ, съ значеніемъ непонятныхъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ текстѣ богослужебныхъ книгъ, приучались къ навыку въ неспѣшномъ и правильномъ (по удареніямъ и произношенію) чтеніи и приобрѣтали навыкъ въ клиросномъ чтеніи за богослуженіемъ въ храмѣ.

По русскому языку въ одноклассныхъ школахъ дѣти научались прежде всего искусству чтенія и письма, а затѣмъ упражнялись въ чтеніи и письмѣ, приобрѣтая нѣкоторыя свѣдѣнія по русской грамматикѣ, общія элементарныя свѣдѣнія по отечественной исторіи, географіи и природовѣдѣнію, приобрѣтая навыкъ въ бѣглому и выразительному чтенію, въ сознательномъ отношеніи къ содержанію прочитаннаго, въ умѣннѣи правильно говорить и излагать свои мысли на бумагѣ.

Изъ русской грамматики дѣти знакомились практически съ частями рѣчи, составомъ простаго предложенія и измѣненіями словъ по родамъ, числамъ, падежамъ, лицамъ, временамъ и наклоненіямъ; путемъ письменныхъ упражненій усваивали главнѣйшія правила русской орфографіи. Курсъ

свѣдѣній по отечественной исторіи, географіи и природовѣдѣнію опредѣлялся тѣми статьями, которыя читались на урокахъ изъ русской христоматіи.

По ариѳметикѣ въ одноклассныхъ школахъ дѣти упражнялись въ устномъ счетѣ, прямомъ и обратномъ, изучали механизмъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми числами, отвлеченными и именованными, нумерацію до билліона, знакомились съ главнѣйшими русскими мѣрами длины, вѣса, времени, сыпучихъ тѣлъ, жидкихъ тѣлъ и бумаги. Въ лучшихъ школахъ дѣти ознакомлены также съ квадратными и кубическими мѣрами и съ дѣйствіями надъ простѣйшими дробями.

Наконецъ, по чистописанію въ одноклассныхъ школахъ дѣти упражнялись сначала въ писаніи элементовъ буквъ, а затѣмъ и самыхъ буквъ, какъ въ отдѣльности, такъ и въ связи одна съ другой, пріобрѣтая навыкъ въ твердомъ и правильномъ почеркѣ, въ письмѣ по двумъ и одной линейкамъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти знакомились съ славянскимъ полууставнымъ письмомъ.

Въ двухклассныхъ школахъ курсъ обученія соотвѣтственно расширятся въ 4-й и 5-й годы ученія.

По Закону Божію въ курсъ священной исторіи вводились новыя дополнительные статьи, опущенныя въ курсѣ одноклассной школы, изучался пространный православный катихизисъ, расширялся курсъ ученія о богослуженіи и сообщались основныя свѣдѣнія изъ церковной исторіи.

По церковному пѣнію дѣти упражнялись въ исполненіи пѣснопѣній литургіи и всеобщаго бдѣнія, которыя остались неизученными въ первые три года ученія; кромѣ того, разучивались мелодіи пѣснопѣній св. Четырдесятницы, Страстной седмицы и св. Пасхи, распѣвы догматиковъ. Знакомство съ церковною нотой было болѣе основательно; дѣтямъ сообщались свѣдѣнія о строеніи гаммы, разъяснялось значеніе различныхъ нотныхъ знаковъ.

Задачею упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи являлось практическое ознакомленіе учащихся съ особенностями церковно-славянскаго языка. Практически учащіеся знакомились съ славянскими падежами и глагольными формами, отличными отъ русскихъ, а также съ синтаксическими оборотами, не свойственными русскому языку. Какъ образцы, заучивались наизусть нѣкоторые избранные псалмы, тропари и другія пѣснопѣнія.

По русскому языку изучался элементарный курсъ русской грамматики,—курсъ этимологіи и синтаксиса. По избраннымъ литературнымъ образцамъ учащіеся практически знакомились съ формами рѣчи. Чтеніе литературныхъ образцовъ сопровождалось разборомъ ихъ со стороны плана и содержанія, выдѣленіемъ въ нихъ главной мысли и указаніемъ частныхъ мыслей, служащихъ развитіемъ главной. Учащіеся практиковались въ составленіи самостоятельныхъ описаній, повѣствованій и писемъ по указанному образцу и плану.

По ариѳметикѣ курсъ учебныхъ занятій обнималъ остальные отдѣлы полнаго курса ариѳметики. Изучались признаки дѣлимости чиселъ, наименьшее краткое число и общій наибольшій дѣлитель, курсъ простыхъ и десятичныхъ дробей, правила—тройное, процентовъ, товарищества и смѣшенія.

По чистописанію велись упражненія въ письмѣ безъ линеекъ и скорописью.

Бесѣды по отечественной исторіи, географіи и природовѣдѣнію, связанные въ курсѣ одноклассной школы съ уроками русскаго чтенія, въ двухклассныхъ школахъ, въ 4—5 годы ученія, выдѣлялись въ особые предметы, которыми посвящались отдѣльные, особые уроки. Съ учащимися прорабатывался краткій курсъ отечественной исторіи, отъ начала Русскаго государства до нашихъ дней, при чемъ обращалось вниманіе только на самое существенное и главное, имѣя въ виду возгрѣтъ въ дѣтяхъ любовь къ родинѣ,

воспитать чувство патриотизма, безпредѣльную преданность Православной Церкви, Царю и отечеству.

Курсъ географіи состоялъ главнымъ образомъ, въ изученіи географіи Россіи. Изъ общей географіи сообщались свѣдѣнія лишь постольку, поскольку этого требовало изученіе географіи Россіи. Въ той же мѣрѣ, т. е., насколько требовало надлежащее уясненіе географическаго факта, учащимся сообщались и различныя свѣдѣнія о тѣлахъ и явленіяхъ природы, общія свѣдѣнія по природовѣдѣнію.

Наконецъ, курсъ обученія въ двухклассныхъ школахъ, сравнительно съ курсомъ одноклассныхъ школъ, былъ расширяемъ ознакомленіемъ учащихся съ линейнымъ черченіемъ и обученіемъ рисованію (въ Каменецкой двухклассной школъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

А К Т Ъ.

1910 года м. марта 17 дня. Ревизіоннымъ Комитетомъ произведена провѣрка капиталовъ и денежныхъ суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы и свѣчнаго завода, и на 17 марта таковыхъ суммъ оказалось:

А) по книгамъ Управленія:

1) Суммъ взаимно-вспомогательной кассы:

а) наличными	6024 р. 61 к.
б) билетами	965000 р. — к.
<hr/>	
Итого	971024 р. 61 к.

2) Суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода:

а) наличными	20387 р. 30 к.
б) билетами	29000 р. — к.
<hr/>	
Итого	49387 р. 30 к.

Б) По вскрытіи кассы въ присутствіи членовъ Управленія, въ таковой оказалось на лицо:

а) билетами 994000 р. — к.; б) по расчетнымъ книжкамъ 24203 р. 33 к.; в) кредит. и звонк. монетой 505 р. 16 к.; г) выданныхъ авансомъ 1703 р. 42 к. Всего 1020411 р. 91 к.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствѣваніи суммъ Подольскаго Епархіальнаго Попечительства за м. февраль 1910 г.

	Налич- ными.		Билета ми.		ВСЕГО.	
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
Къ 1 февраля оставалось .	347	84	158917	71	159265	55
Въ м. февральъ поступило .	1714	2	8290	4	10004	6
Въ м. февральъ израсходовано	1372	51	8334	48	9706	99
Къ 1 марта 1910 г. остается	689	35	158873	27	159562	62

Примѣчаніе: Въ числѣ 159.562 р. 62 к. имѣется суммъ; а) на выдачу пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, на содержаніе училищъ и на содержаніе канцеляріи 41.347 р. 31 к., б) на выдачу пособій священно-церковнослужителямъ епархіи, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара, градобітія и другихъ несчастныхъ случаевъ, 28.700 р. 46 к.; в) на лѣченіе лицъ духовнаго званія 7.264 р. 86 к.; г) на содержаніе епархіальныхъ богадѣленъ 21.670 руб. 40 коп.; д) оставшихся по смерти священно-церковнослужителей и принадлежащихъ ихъ вдовамъ и сиротамъ 60.579 руб. 59 коп.

Содержаніе: 1) Корень зла.—2) О внѣшнемъ поведеніи духовенства.—3) Благословеніе священника.—4) Почему бѣднѣетъ трудящійся людъ.

Официальный отдѣлъ. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемены по службѣ.—2) Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—3) Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908/1909 учебный годъ.—6) Актъ и вѣдомость объ освидѣтельствѣваніи суммъ Подольскаго Епархіальнаго Попечительства за м. февраль 1910 годъ.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам. Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.